

**МАРГАРИТА АЛЬФРЕДОВНА
САРКИСЯН**

*Пианистка,
профессор Ереванской государственной
консерватории им.Комитаса*

Ушла... Неожиданно... В канун своего 75-летия... Ушла ли? Уходим мы все – каждый в свое время. Одни уходят тихо и незаметно, других – вспоминать не хочешь, дабы дурно не думать, а есть личности, которые сгорают как кометы, оставляя немеркнувший след на небосводе жизни и в сердцах...

Боль и горечь утраты...

Незаурядная и удивительная Женщина, кото-

щение событий и людей, трепетное отношение к Музыке как к звуковой и единственно разумной и приемлемой для нее форме бытия, превратили Тигранову в живой и вечный камертон музыкальной и человеческой совести.

Я знала Ирину Георгиевну с 1987 года: сначала как профессора по истории музыки, а потом, после окончания консерватории, родилась долгая и удивительная дружба между познавшим жизнь Наставником и начинающим, ищущим свой путь музыкантом. В 1996 году благодаря ее поддержке и помощи автор этих строк поехала вместе с певицей Анной Маилян в Моцартовскую Академию в Польше, тем самым получив важнейшую путевку в мир Высокого Искусства. Таким образом, преданность Музыке открыла перед нами две двери: одну – в Академию, а другую – в святую обитель Мастера на Севане, где оказались в совершенно другом временном измерении, требующем качественно нового мировоззрения и понимания Космоса, Мироздания, Бытия и осознания себя как частицы Великого Единства. В

Светлой памяти посвящается...

рая сумела силой своего духа, любви и преданности создать свой мир, свое видение и понимание жизни. Обладая мощным потенциалом Мудрости, данным ей свыше, она создала свой собственный кодекс моральных законов и правил поведения, которые не смогли разрушить никакие ветры перемен в человеческом общежитии. Уровень качества и культуры взаимоотношений, задаваемый ею, был настолько высок, что не все его выдерживали, а многих откровенно раздражал и давал повод для злословия. Но были и те, которые тянулись к миру Ирины, принимали его как свой, незаметно и ненавязчиво обучаясь в ее школе общения.

Обладая завидной способностью быть там, где нужна, она находила и нужные слова, чтобы поддержать, направить тех, кто ждал ее помощи.

Она понимала все и всех без слов, умела ждать без слез и упреков, претензий и требований, принимать все как есть с любовью и улыбкой, не умела жаловаться и ненавидеть, не умела жить иначе...

Музыка и любовь – вот две категории, вне которых она не мыслила свою жизнь. *“Преданность всегда вознаграждается. А преданность Музыке откроет перед тобой все двери...”*, – эти слова, сказанные авору этих слов Тиграновой много лет назад, не только определяли ее жизненную позицию, но и определили мою жизнь, став бережно охраняемым талисманом, заветом от Тиграновой, передаваемым теперь моим студентам.

Многочасовые творческие, философские, бытовые диалоги с Ириной Георгиевной, ее нестандартный подход к разрешению конфликтных ситуаций и проблем, глубоко индивидуальное ощу-

удивительной атмосфере мы вместе с Ириной Георгиевной слушали выдающуюся музыку 3-ей, 6-ой и 7-ой симфоний А. Тертеряна. Пока приходили в себя, Тигранова обычно готовила вишневый или кофейный кекс и начинались долгие беседы о музыке, о личности композитора, о жизни, которую он вел. Я все это слушала, записывала в своем дневнике и думала: каким счастливым человеком был Авет Рубенович! Встретить такую безгранично любящую и преданную женщину, как Ирина Тигранова, которая ради своего любимого Мазетро была готова на любой подвиг и создавала идеальные условия для его творчества. Продолжаю думать так и сейчас: Ирина Тигранова сама была сильной и яркой Личностью. Она умела скрывать свою силу и это не мешало ей, возможно произвольно, влиять на ход событий в жизни других людей.

Сейчас, оглядываясь назад, понимаешь, что именно эти два события – поездка в Моцартовскую Академию и посещение дома Авета Тертеряна, произошедшие на заре творческого и профессионального становления, стали мощным фундаментом, на котором выстроилась наша последующая жизнь. *“Большое видится на расстоянии...”*

Обо всем не напишешь... Масса воспоминаний... многое вихрем пронесится в голове...

Беловолосая шевелюра, сиреневый шарфик и тиграновская улыбка... ноющая боль...

Вспоминаю заключительные строчки из моего севанского дневника: *“Тигранова посоветовала выйти и посмотреть на небо. Что тут я увидела! Миллиарды звезд, заполнивших безграничный небосвод! Мистика, ставшая реальностью, и реаль-*

Նվիրում Ի. Գ. Տիգրանովային

ность, ставшая мистикой! Огромная желтая луна смотрела на нас сверху с ироничной улыбкой. Зато мы, безмолвные и зачарованные, благоговейно созерцали мощь и величие Космоса”.

Когда бывает звездное небо, я и теперь поднимаю голову в надежде найти планету Ирины Георгиевны Тиграновой...

Н. Ф. Аветисян, Կ. Կ. Կարապետյան, Ա. Ս. Մարտիրոսյան, Ի. Գ. Կարապետյան, Ի. Գ. Կարապետյան և Ի. Գ. Կարապետյանը Ի. Գ. Կարապետյանի ցուցահանուցի վրա Գ. Կարապետյանի քանդակը Գ. Կարապետյանի տանը, 2001 թ. նոյեմբեր

Ի. Գ. Կարապետյան, Մ. Ա. Սարգսյան, սեպտեմբեր 2002 թ.

Ի. Գ. Կարապետյան, Մ. Ա. Սարգսյան, Ա. Ա. Սարգսյան և Մ. Ա. Սարգսյանը Ի. Գ. Կարապետյանի ցուցահանուցի վրա Գ. Կարապետյանի քանդակը Գ. Կարապետյանի տանը, 2001 թ. նոյեմբեր

Լ. Կամինսկի, Ի. Գ. Կարապետյան, Մ. Ա. Սարգսյան, Երևան, 2007 թ.

Լ. Ա. Կարապետյան, Ի. Գ. Կարապետյան, Մ. Ա. Սարգսյան, 28 մարտի 2003 թ.

Ամփոփում

Երկրի պրոֆեսոր, դաշնակահար **Մարգարիտա Ալֆրեդի Սարգսյանի «Նվիրում է պայծառ հիշատակին...»:**

Հուշ-հոդվածում մեծ ու անդառնալի ցավի մասին է գրում, որ պատել է իրեն արտակարգ ու զարմանալի, անզուգական Ի. Գ. Տիգրանովայի անսպասելի վախճանը, ապա նկարագրում բազմաթիվ այն զրույցների ու հանդիպումների մասին, որոնք նվիրված էին երաժշտությանը, կատարողական արվեստին ու երաժշտության ընկալման փիլիսոփայությանը:

Summary

YSC professor, pianist **Margarita Alfred Sargsyan - "Is dedicated to bright memory..."**.

The article is about the great and irrevocable pain, which she felt because of extraordinary, amazing, unique I. G. Tigranov's sudden death. Afterwards, the author describes the numerous conversations and meetings, dedicated to the music, performing art and the philosophy of the musical perception.